

"Учитель (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Тиффани Райз

Учитель

Грейс меряла шагами холл целых пять минут, пока не нашла в себе достаточно мужества, чтобы постучать в дверь. Она сама не верила в свою трусость. В конце концов, они ведь уже...

Она притормозила ход своих мыслей, прежде чем те зашли слишком далеко - позволить она себе думать о той ночи, рассыпалась бы на куски, добавив работы уборщице.

Глубоко вздохнув, Грейс сделала шаг вперед, напомнив себе, что это он позвонил ей первым и пригласил зайти. Девушка постучала. У нее было целых пятнадцать секунд, чтобы умереть, воскреснуть и поправить маленькое темно-синее платье прежде, чем дверь открылась. Выбор пал именно на это платье потому, что оно когда-то ему понравилось.

Дверь, наконец, распахнулась и Грейс нервно улыбнулась.

- Привет, - пробормотала она, чувствуя себя идиоткой.

- Если я тебя впущу, обещаешь на этот раз меня не изнасиловать?

Смутившись, Грейс закатила глаза и поджала губы.

Она взглянула на стоящего в дверях мужчину. В джинсах и черной футболке - она раньше видела его только в костюме с галстуком - и дьявольской улыбкой, её преподаватель Закари Истон был, несомненно, самым привлекательным мужчиной из всех, которых она когда-либо видела в своей жизни.

- Ничего не обещаю, - сказала она, вдруг почувствовав себя с ним легко и непринужденно. По крайней мере, достаточно легко, чтобы в шутовском тоне обсуждать ту ночь. - Мне нельзя верить.

- Ну да, ты же из Уэльса. Я не подпущу тебя к моим книгам. Еще украдешь согласные и засунешь их все вместе в название одного долбаного города.

Грейс усмехнулась, соглашаясь. Она выросла под Молдом (*уэльс. Yr Wyddgrug), в уэльском названии которого, гласных без увеличительного стекла не найдешь.

- А до меня дошли слухи, что вы ливерпулец, профессор Истон. Так что я не подпущу вас к столовому серебру.

Изогнув губы в полуулыбке, он скрестил руки на груди.

- Думаю, сейчас ты можешь опустить обращение "профессор", Грейс.

Шутовский тон исчез без следа, сменившись не то чтобы холодным или рассерженным, скорее в нем появилась спокойная властность.

- Хорошо... Закари?

Она не была уверена, это ли обращение он хотел услышать.

- Зак или Закари. Но только не Захария, если ты не моя бабушка.

- С утра вроде еще не была. Так ты меняпустишь? Если нет, я попрошу кресло, чтобы переночевать в холле.

- Заходи. Но я не спущу с тебя глаз, - в подтверждение своих слов он прищурил свои ярко-голубые глаза и пристально посмотрел на Грейс. - Хочу завтра обнаружить все мои согласные на месте.

- Nid uw eich llyfrau gwylf eisiau, - ответила она. Мне нужны не книги.

- Так нечестно. Я понимаю французский и немного испанский. И, конечно, иврит. Еще идиш, а это уже слишком для моей головы. Свой валлийский оставь при себе, - поддразнил он, проводя девушку в квартиру.

- Иврит? Ты серьезно? спросила она. В отличие от французского и испанского, этого она точно не ожидала.

- Я же еврей. Брат меня вообще называет "жид".

Грейс засмеялась. Закари точно не мог относиться серьезно ни к чему, кроме литературы.

- Еврей? Никогда бы не подумала.

Это ее несколько не смущало, просто удивило. Сколько всего она еще не знала о Закари?

- А ты не заметила? - он подмигнул ей. Внезапно до Грейс дошел подтекст вопроса, заставив сильно покраснеть.

- Я и не смотрела, - запротестовала она. Да если бы и так, она не очень-то понимала, на что смотреть.

До прошлой пятницы она не только была девственницей, у нее даже не было парня. Да, пару поцелуев, даже легких касаний, но те мальчики, что могли к ней подступить, казались слишком юными для нее. А сейчас она чувствовала себя неловким подростком рядом с этим красивым взрослым мужчиной.

- Не вини себя. Это не самая привлекательная часть тела из созданных Богом.

«Но в тебе все прекрасно», - подумала Грейс, осматривая квартиру и мечтая, чтобы разговор о частях тела на этом закончился.

Как и тема разговора, его квартира была совсем не тем, что она ожидала увидеть. Его кабинет в школе был тесным и забитым кучей книг, но не содержал ничего личного.

Квартира же была обставлена со вкусом. Кожаная мебель, темный ковер, покрывающий светлое дерево пола. В ней практически не было верхнего света, но везде хватало ламп. На маленькой кухне горел свет, открывая взгляду барную стойку и бокалы на ней. Закари проследовал на кухню, оставив свою гостью в прекрасно оборудованной гостиной. Что-то в этом месте беспокоило Грейс, хоть она и не могла понять, что именно.

Потом поняла, что она была совершенно не похожа на квартиры всех её друзей - с мешаниной мебели и велосипедов в прихожей, кучами грязной посуды. Квартира Закари была такой... взрослой. В эту секунду она впервые почувствовала их тринадцатилетнюю разницу в возрасте. В его кабинете в пятницу вечером они были любовниками - просто мужчиной и женщиной. Но здесь она снова почувствовала себя девочкой, а он был очень взрослым в сравнении с ней.

- Вина? - крикнул он из кухни.

- Да, пожалуйста.

- Ты предпочитаешь красное или белое? Но, думаю, я найду в холодильнике и розовое. Мерло или шардоне?

Красное, белое, розовое... Грейс пила вино и раньше - на нескольких свадьбах, но совершенно не запомнила, какое. Да и её родители не были ценителями вина. Проведя медовый месяц во Франции, они так и не приобрели французских привычек.

- О, удиви меня, - сказала она, пытаясь казаться беззаботной, хотя ей просто не хотелось оказаться в глупом положении из-за неправильного выбора.

Закари вышел, держа два бокала с вином - светло-желтым и кроваво-красным.

- Бери шардоне. Оно замечательное, - сказал он.

Она потянулась за красным вином. Закари мгновение посмотрел на нее и усмехнулся.

- Разве желтое - не шардоне? спросила она.

- Конечно. Но оно белое, а не желтое.

Грейс резко вздохнула.

- Я сейчас уйду. Увидимся на следующей неделе... или через пять-десять лет.

- Грейс, стой. Сядь. Прошу.

Грейс неохотно поставила бокал на кофейный столик и осторожно опустилась на диван. Закари сел неподалеку от нее. Она одернула платье, расправив его на бедрах.

- Волнуешься? - спросил он.

- Все в порядке. А почему ты спрашиваешь?

Мужчина засмеялся. Как же чудесно звучал его смех... Грейс смотрела, как в уголках его глаз собрались морщинки, оживляя мимику. О, теперь она осознала, что хотела бы оставаться причиной его улыбки всю жизнь.

- Просто так.

Он откинулся на спинку дивана и положил ногу на ногу. Интересно, он понимал, что является, возможно, красивейшим мужчиной на земле? Ей всегда было это интересно - понимают ли красивые люди свою красоту или видят лишь недостатки? Она, например, только их и видела в зеркале. Нелепые рыжие волосы и все тело в веснушках. Острые колени, маленькая грудь и эти

алые веснушки, от которых она, вероятно, не избавится и в тридцать лет.

Но Закари... он был произведением искусства. Он был поэзией.

Грейс знала, что он играет в сквош и теннис с несколькими учителями. Ей были хорошо видны вены на предплечьях, так что хотелось покрыть их поцелуями от запястий к локтям. Его футболка сидела идеально, позволяя оценить ширину плеч. Черты его лица она видела даже с закрытыми глазами, они впечатались в сознание, как след от ладони на замерзшем окне - мужественная линия челюсти, четкие очертания носа и подбородка, и глаза, горящие тем же голубым цветом, как самая горячая часть пламени.

- Ты начнешь или придется мне? - спросил он.

- Начать что?

Заняться любовью?

- Разговор. О вечере пятницы.

- Ладно, - кивнула она. - Может, стоит начать тебе?

Закари вздохнул и наклонился вперед. Подняв бокал, отпил свое шардоне - белое - долгим глотком.

- Грейс, - начал он, возвращая бокал на место. - Вечер пятницы. Во-первых, ты как, в порядке?

Грейс моргнула и подняла на него взгляд.

- Конечно, я в порядке.

В её случае, "в порядке" означало "невыносимо счастлива, даже если нуждаюсь в психиатрической помощи", но она не собиралась это разъяснить.

- Хорошо. Я думал о тебе. Грейс, мне так жаль...

- Прошу, не надо, - сказала она, наконец, найдя мужество. - Это, несомненно, прекраснейшая вещь, когда-либо произошедшая со мной, но когда ты начинаешь извиняться, ты, словно говоришь, что это не должно было случиться. И если тебе так кажется... пусть. Можешь так думать, но не говори. Пожалуйста, Закари.

Он остановил на ней долгий взгляд и, слегка улыбнувшись, отпил еще один глоток вина.

- Я не жалею, что это произошло. - Наконец сказал он, ее облегчение было таким глубоким, что Грейс почти растеклась по дивану.

- Мне только жаль, что это произошло... так. На куче экзаменационных бланков в тесном кабинете - не лучший способ для девочки потерять невинность.

Грейс опять покраснела, но не позволила смущению отнять у неё дар речи. Ей хотелось говорить об этом. Да, они могли говорить об этом.

- Потерять её с мужчиной, в которого она влюблена, так или иначе - лучший способ.

Закари обвел её оценивающим взглядом, снова улыбнулся и отпил вина. Грейс потянулась за своим и сделала маленький глоток. Потребовались все её силы, чтобы не скривиться от горечи.

- Кажется, мне не стоило это говорить..., - Грейс поставила бокал.

- Ты сказала это тогда. Это не тайна. И я совру, если скажу, что большая часть меня не рада это слышать.

- Но ты не можешь ответить тем же, да? Это неважно. Я не прошу взаимности.

- А чего же ты хочешь?

Взаимности подумала она, но не произнесла вслух.

- В пятницу..., - начала Грейс и замолчала. - В пятницу самое большее, чего я ждала - поцелуя, но не... Мне восемнадцать. Я вроде как должна уметь говорить об этом, не чувствуя себя душой...

- Грейс, я твой... был твоим учителем. Я никогда не спал со студентками и не собирался. Я мог потерять из-за этого любимую работу. И вот он я, с тобой в своей квартире, потому что с прошлой пятницы... Нет, с прошлого чертова семестра я не могу думать ни о чем, кроме тебя. Так кто здесь придурок?

- У тебя две ученые степени. Разумно будет сказать, что из нас двоих ты умнее.

- Есть образование, а есть мудрость и одно не гарантирует другого. Но сейчас мы углубляемся в философию, чего допускать нельзя. Профессор Расмуссен не простит мне, что я отнимаю его хлеб.

- Сасси-Расси? О да, и я бы не хотела попасть в его черный список!

- Сасси-Расси? - переспросил Закари.

- Вот как его называют студенты?

- Не в лицо, конечно же.

- Страшно представлять, какую кличку мог заработать я.

Грейс подняла бровь с притворно невинным видом. Ей хотелось и рассказать, и в тоже время хотелось оставить что-то, чем его можно подразнить.

- У меня ведь тоже есть кличка, правда? - переспросил он. - Господи, мне нужно еще вина.

Он потянулся к бокалу и сделал большой глоток. И еще один.

- Она не то чтобы плохая или нелестная. Большинство девчонок чрезмерно тобой увлечены.

- Это похоже на эпидемию психических заболеваний среди молодых женщин Кембриджа.

Грейс засмеялась, но продолжила.

- Ну, когда ты обращаешься к кому-то из нас, знаешь, мы просто трепещем.

- Действительно, психическое заболевание.

- Мы называем это "Зак-атака", - она состроила гримасу.

Закари застонал и рухнул спиной на диван.

- Это конец моей карьеры, Грейс. Я же теперь не смогу говорить со студентками.

- Ты еще молод, у тебя столько возможностей. Стать моделью, например.

- Не надейся лестью заработать более высокие оценки.

- Тебя не было у меня в этом семестре, позволь напомнить.

- Я был у тебя в пятницу, позволь напомнить.

Ошеломленная, Грейс на мгновение потеряла дар речи. Опасный блеск в его глазах снова чуть не заставил её рухнуть на пол.

- Но на это я не жалуясь, - поспешно добавил он.

- Если я раньше и не верила в слухи о твоём ливерпульском происхождении, то сейчас верю. Ты намеренно пытаешься смутить меня?

- Ничего не могу с собой поделать. Ты так очаровательна, когда краснеешь.

Грейс покраснела еще сильнее. Ей не верилось, что он тоже считал её красивой.

- Кажется, мне нужно вино, чтобы продолжить этот разговор.

Зак собственнически подвинул бокал с красным вином к себе и пригрозил ей пальцем.

- Я пью. А ты говоришь. Скажи, пожалуйста, почему ты не потрудилась сказать мне, что ты девственница, пока я не изнасиловал тебя на столе?

- Теперь ты, оказывается, меня изнасиловал? Просто не было никакой причины объявлять об этом. У каждого бывает первый раз. Я хотела, чтобы он был с тобой. - Первый, второй и миллионный тоже, мысленно добавила она. - По вышеупомянутой причине.

- Вышеупомянутой? Ты, наверное, единственный человек, который может сослаться на свою любовь как на "вышеупомянутое".

- Прости, - быстро сказала она. - Мой отец адвокат. Боюсь, я унаследовала этот косяк от него.

- Это даже в какой-то степени поэтично, так что тебе не нужно извиняться. Но это вряд ли является ответом на мой вопрос. Чего тебе стоило сказать: "Закари, это все прекрасно, но я бы хотела, чтобы мой первый раз был не на куче экзаменационных листов в твоём кабинете. Возможно, нам лучше пойти к тебе, или в отель, или куда угодно, чтобы избежать порезов от бумаги в чувствительных местах?"

- У меня нет порезов от бумаги. По крайней мере, там. И я боялась, что ты остановишься. Ты сам знаешь, что сделал бы это.

- На какое-то время. Но не совсем.

Грейс могла только смотреть на него, не веря в услышанное.

- Хочешь сказать, что ты думал о том, чтобы мы были любовниками?

Все это время она полагала, что произошедшее в пятницу было исключительным везением. Закари был один, уставший и замученный скукой, когда она появилась, такая отчаянная и готовая. Секс с кем бы то ни было определенно выглядел предпочтительнее проверки очередного экзамена. Но сейчас это выглядело так, будто дело было не в сексе, а в ней.

- Нет, - просто ответил Зак.

Сердце Грейс пропустило удар, но она ничем, кроме глаз, не выдала отчаяния, в которое её повергло его "нет".

- Я хочу сказать, что думаю о том, чтобы мы были любовниками. Не в прошедшем времени.

- Не в прошедшем?

- Определенно нет. Есть возражения?

Руки Грейс вспорхнули над краем юбки. Казалось, за плечами выросли крылья и сейчас они пытались унести её вверх.

- Определенно нет, - выдохнула она.

Закари поставил бокал на стол и повернулся всем корпусом к ней.

- Иди ко мне, - сказал он.

Грейс поднялась и сделала два шага, сокращая расстояние между ними. Закари, потянувшись к ней, обхватил за талию и притянул её к себе на колени. Оседлав его бедра, она встретилась с ним взглядом.

- И если мы собираемся все же это делать, - начал он, - есть несколько важных правил.

- Я знаю, - прошептала она. - Не говорить никому и так далее.

- Ну, я буду признателен, если ты не дашь объявление об этом в Sunday Times. Что сделано, то сделано, и мы должны принять последствия. Но я не это имел в виду. Правило первое...

- Ты сейчас используешь свой профессорский тон, - улыбнулась Грейс, наслаждаясь теплом от его близости. Просто, чтобы ты знал.

- Ну и отлично, - он слегка улыбнулся в ответ. - Тогда первый урок - ты должна говорить мне обо всем. Если ты собираешься что-то скрывать от меня - так не пойдет. Если я сделаю что-то, что тебе не понравится, ты должна сразу же сказать мне. Если я сделаю тебе больно или неприятно, я должен об этом знать. Обещаешь?

- Да, профессор Истон.

- Ты можешь навлечь на себя неприятности, если продолжишь делать это.

- Простите, профессор Истон.
- Я ведь поцелую тебя только чтобы прекратить это!
- Вполне возможно, профессор...

Ей пришлось оборвать фразу на середине, потому что Закари нежно обхватил её сзади за шею и привлек к своим губам. В пятницу они целовались страстно, но этот момент промелькнул незаметно, подобно миражу. Все случилось слишком быстро. Закари оторвался от своей работы, вопрос в его глазах сменился пониманием, что он уже знает ответ... И вот она уже прижата спиной к закрытой двери, а его рот жадно впивается в её губы, шею и плечи. Она помнила его руки под юбкой, пробирающиеся ей в трусики уже через минуту после их первого поцелуя.

Все это время она думала, что должна что-то сказать, как-то замедлить это, предупредить его... но не могла заставить себя это сделать. Этот мужчина был её мечтой, это его имя она шептала в подушки, ворочаясь без сна по ночам. Иногда ей виделся его неосязаемый контур, призрак, в постели рядом с ней. Она не могла упустить свой возможно единственный шанс быть с ним. Да и она давно уже мечтала обо всем, что он с ней сделал. Поэтому, когда Зак усадил Грейс на стол и раздвинул её ноги, казалось, это было не в первый, а в тысячный раз.

Но теперь она знала, что это вовсе не последний шанс и попыталась успокоить свое сердцебиение и дыхание. Чуть приоткрыв рот, она прикоснулась к его губам языком теперь красное вино казалось куда вкуснее, когда смешалось с его вкусом.

Его поцелуи были осторожными и глубокими, и жар, зародившийся там, где встречались их губы, наполнил её и обосновался внизу живота. В то же время его руки ласкали её бедра, и Грейс прижималась к нему настолько близко, насколько могла, так что шелк её белья вжался в грубую ткань и молнию джинсов.

Прижавшись бедрами к нему, она услышала его тихий вздох.

- Прости, - быстро сказала она и отодвинулась.
  - Я не хотела...
  - Грейс, урок второй - никогда не извиняйся за то, что прижимаешься к моей эрекции любой частью тела.
  - Ты действительно собираешься давать мне уроки? - она улыбнулась в его губы.
  - Да, но надеюсь, что ты в благодарность тоже сможешь преподать мне несколько.
- Грейс качнула головой, впервые решаясь исследовать его тело в ответ. Прикоснувшись к мощным бицепсам, она пробежалась пальцами вверх, до плеч.
- И чему же я могу тебя научить?
  - О, много чему. Я планирую получить третью докторскую степень, исследуя тебя.

Глубоко вдохнув, Грейс наклонилась вперед и обняла Зака за плечи. Ей не верилось, что этот

мужчина, объект её мечтаний чуть ли не с первого дня в Кембридже, целует её, прикасается и хочет знать о ней все.

- Я не такой уж интересный предмет, - попыталась она возразить, пока Закари легко скользнул рукой под её платье и пробежался пальцами по тазовым косточкам. Она ненавидела свою худобу. Он же был высоким, мускулистым и его джинсы сидели на нем идеально.

- Что ты хочешь знать?

- Как тебе нравится, чтобы к тебе прикасались? И где?

Грейс чувствовала, что узел в её животе становится туже. Неужели он хотел услышать от нее, что делать?

- Мне обязательно напоминать, что секс у меня был единственный раз за всю жизнь? Если да, то я с удовольствием напомню: секс у меня был только один раз за всю мою жизнь.

- Но я ведь не первый мужчина, кто прикасался к тебе за всю жизнь?

- Более или менее, - сказала она. - Я довольно скучна в этой области.

- Неужели ты никогда не ласкала себя? - спросил он, аккуратно обхватив её попку ладонями.

- О Боже! - Грейс спрятала голову в изгибе его шеи. - Ты меня убиваешь. Ты не сможешь получить свою докторскую степень, если я умру!

Закари засмеялся и, вытащив руки из-под её летнего платья, снова обхватил Грейс за талию.

- Ну, хорошо... Если ты не скажешь, мне придется выяснять это самому.

Он осторожно перекатился, так что Грейс оказалась под ним, немного повернулся и снова её поцеловал. Глубоким, долгим поцелуем, исследуя рукой её шею и ребра, кончиками пальцев пощекотал ключицу, заставив задрожать.

- Легкие прикосновения ей нравятся, - пробормотал он ей на ухо.

- Нравятся, - подтвердила Грейс

- А понравятся ли ей прикосновения к груди? - спросил он, медленно спуская по плечам бретельки её платья.

Грейс сейчас же пожалела о выборе платья, которое не предполагало бюстгальтера. Свет в гостиной Закари был неярким, но она все же чувствовала себя ужасно смущенной, выставленной напоказ, когда он спустил лиф еще ниже. Поэтому она закрыла глаза, когда пальцы Закари деликатно пробежались над ее грудями. Он слегка ущипнул её соски, и они затвердели от вспыхнувшего желания.

- Ты так тяжело дышишь, Грейс.

- Извини. Просто...

- Урок третий - никогда не извиняйся за сбившееся дыхание.

- А тест будет?

- Будет, - заверил её Закари. - Но не волнуйся, ты уже его прошла.

Грейс попыталась что-то сказать, но он обхватил один её сосок губами и начал слегка посасывать. Она выгнулась под ним и на миг закрыла глаза от удовольствия. Закари медленно переместился к другой груди, продолжая целовать соски, пока её грудь не показалась ей тяжелой и набухшей. И только услышав его тихий смех, девушка пришла в себя.

- Что?

Она подняла голову - Закари усмехался, глядя на нее сверху вниз.

- У тебя даже на сосках веснушки.

Грейс закрыла лицо рукой.

- Проклинаю свою ирландскую мать, - проворчала она, покачав головой.

- Не смей. Я никогда еще не видел более прекрасной груди. И не думал, что веснушки могут смотреться так опьяняюще.

- Опьяняюще? Сколько вина ты выпил до моего прихода?

- Достаточно, чтобы успокоить нервы.

- Нервы? Ты нервничал? Из-за меня?

- Конечно. Ни один парень на земле не мог бы остаться спокойным, зная, что столь прекрасная девушка останется у него.

- Кажется, мистическая эпидемия Кембриджа наложила свой отпечаток и на тебя.

- Надеюсь, я никогда не выздоровею, - сказал он, прежде чем снова вернуться к её груди.

Вновь закрывая глаза, Грейс попыталась расслабиться. Закари знал, что делает. Она даже представить не могла, сколько у него было женщин. И у него была девушка в прошлом семестре - такой великолепный светловолосый доктор по имени Исла. Однажды в сентябре Грейс видела, как они вместе обедали. Она никогда не считала себя жестокой, но в том момент ей очень хотелось увидеть в своих руках выдранные с мясом блондинистые локоны. Это было ужасно: видеть его девушку, которая в свои "за тридцать", несомненно, была столь же блестящей во всем, как и красивой.

Но по неизвестной Грейс причине Исла исчезла из жизни Закари. И в феврале, заглянув к нему с новым стихотворением, Грейс спросила, пытаясь выглядеть взрослой, об их планах на День Влюбленных она и ее соседи собирались на танцы. Закари, поморщившись, ответил, что единственные планы Ислы в отношении него это сжечь его чуело. Грейс попыталась выразить сочувствие, но у неё это не очень получилось, потому что Закари продолжал смотреть на нее так, словно она была тому причиной. И сейчас Грейс задалась вопросом, что, возможно, так оно и было. По крайней мере, хотелось бы.

Рука Закари переместилась с груди на живот и снова скользнула под платье. Он мимолетно

прикоснулся к бедрам Грейс, прежде чем остановиться между её ног. Большим пальцем он ласкал её клитор, вырисовывая круги поверх трусиков. За это время Грейс успела подумать, что должна остановить это, сделать что-то и для него, но ощущения были столь чудесными, что она не решилась. Сердце её стучало, а узел в животе сжимался туже и туже. Прикосновения Закари стали сильнее, он вошел в нее пальцами, и она сильно кончила, приподняв бедра.

- Грейс, ты только что получила оргазм на моем диване, - сказал Закари, убрал руку и легко поцеловал её за ухом.

- Извини, я не хотела... Я...

- Урок четвертый..., - начал Закари.

- Дай догадаюсь - не извиняйся за оргазмы.

- Наверное, это должно быть главным правилом.

Грейс перевернулась на бок, позволяя Закари прижать её ближе к себе. Вдруг она почувствовала себя неловко и поправила платье.

- Это было волшебно, - призналась она, пока Закари целовал её лоб и щеки.

- Могу я что-то сделать для тебя?

- Вероятно, можешь.

При этом его ладонь продолжала скользить по её телу вверх-вниз.

- Что я могу сделать?

Закари взял её за подбородок, заставив встретиться с ним взглядом.

- Ты можешь пойти со мной в спальню и позволить мне заняться с тобой любовью. - Его голос звучал так низко и пьяняще, а голубое пламя его глаз никогда прежде не казалось ей столь ярким и обжигающим. - Прямо сейчас. Ты сделаешь это для меня?

- Да, профессор Истон, - усмехнулась она, пытаясь скрыть волнение.

- Урок шестой, - сказал он и галантно поцеловал ей руку. - Когда я внутри тебя, ты должна называть меня Закари.

- Мне нравится это имя.

- Думаю, я дам тебе достаточно возможностей сказать его. А лучше - простонать.

Грейс попыталась встать, но Зак уже был на ногах. Не дав ей ступить и шагу, он подхватил её на руки и пронес через гостиную до двери в спальню.

- Ты действительно собираешься донести меня до кровати? - спросила она, хватаясь за его плечи.

- У тебя был не идеальный первый раз. И я собираюсь это исправить, если ты не против.

- Нет, - ответила она, прижимаясь к нему щекой.

- У тебя есть возражения?

- Нет. Но мой первый раз был идеальным. Он же был с тобой.

Находясь в объятиях Зака, Грейс не только услышала, но и почувствовала его вздох. Она прикусила язык, чтобы не сказать еще чего-то, что бы свидетельствовало о её влюбленности. Но учитывая, что он нес её к своей кровати, вряд ли её хватит надолго.

Одна лампа в его спальне все же горела - маленький прикроватный светильник, заливающий комнату мягким неярким светом.

- Ты оставил свет включенным... Ты знал, да? - спросила Грейс, когда Закари положил её поперек кровати.

Он опустился рядом и убрал с её лба выбившуюся прядь волос.

- Не то, чтобы знал. Но я надеялся. Тебе комфортно? Достаточно тепло?

Грейс кивнула. Закари наклонился и снял с нее босоножки. Он пробежался рукой по её обнаженным ногам, остановившись на животе. И она сразу почувствовала, как под этим легчайшим давлением сжимаются мышцы.

- Закари... Я должна тебе кое-что сказать.

- Говори. Первый урок, помнишь?

Усмехнувшись, она положила свою ладонь поверх его.

- В пятницу... Ну, как я уже сказала, я не подозревала, что мы займемся любовью. И не была готова.

- Эмоционально?

- Да нет, эмоционально я была более чем готова. Но я не предохранялась. Сейчас все в порядке, я обратилась к врачу в понедельник. Но в пятницу... Прости.

Грейс прикусила губу, взглянув на Закари. Она боялась разрушить момент. Его лицо напоминало маску. Но, в конце концов, мужчина медленно кивнул.

- Как я уже говорил, мы будем справляться с последствиями по мере их поступления. У меня был презерватив в бумажнике, но я был застигнут врасплох. Даже слишком, чтобы воспользоваться им. И если что-то случится, ты не можешь винить только себя. На этот раз мы не будем столь глупы, - заверил он, открывая ящик прикроватной тумбочки, чтобы достать коробку презервативов. Большую коробку.

Смущенно засмеявшись, Грейс повернулась на бок и подтянула колени к груди.

- Мне трудно ходить, когда я начинаю даже думать об этом, - она снова засмеялась и взглянула

на Закари, надеясь, что он её поддержит.

Но он не смеялся.

- В тот вечер я сделал тебе больно? - спросил он, наконец.

- Закари...

- Урок первый, - напомнил он.

Грейс со вздохом кивнула.

- Ну да, мне было немного больно на следующий день. Но только немного. Крайне незначительно, как пишет автор в «Под стеклянным колпаком».

- Господи, ты ссылаешься на Сильвию Плат, находясь в моей спальне?

Грейс захихикала, увидев выражение шока и ужаса на лице Закари.

- Кажется, я нарушила одно из правил? Я надеялась сохранить это в секрете, но Плат - одна из моих любимых поэтесс.

Закари тяжело вздохнул.

- Господи Боже, господин Люцифер..., - начал он.

- Мир пуст и сер. Так будь милосерд. Из пепла восстану рыжей, как воздух, глотая людей, - закончила Грейс драматически монотонно.

- Рыжая фанатка Плат - во что я вляпался? Что ж, я рад, что мы избежали сценария "Под стеклянным колпаком". Если бы я занялся сексом с девушкой, и в итоге она попала в больницу с кровотечением, я бы ушел в монастырь.

- Ты же еврей, помнишь? Я имею в виду еврей...

- Забудь.

Закари улыбнулся ей и на секунду замолчал.

- Что? - спросила она, заметив, как он изучает её взглядом.

- Не могу припомнить в своей постели девушку прекраснее тебя, и тем более такую с которой одинаково хочется говорить и заниматься любовью.

От такого комплимента Грейс покраснела.

- Мне тоже нравится с тобой разговаривать. Мне всегда не с кем было обсудить поэзию. Я очень ценю то, как ты потакал мне в этом. Вряд ли читать мой бред - твое любимое занятие на работе.

Закари наклонился к ней и погладил по волосам.

- Неся хрустящий холод в пронзительных песнях ветра, её настигала зима. Но она от нее не

бежала, да и бежать не хотела, не услышав шума дождя.

Грейс села и посмотрела ему прямо в глаза.

- Это из моего стихотворения!

- Эти стихи, названные "С ним" были только малой частью той бессмыслицы, что она показывала ему.

- Ты запомнил его?

- Оно прекрасно. "Хрустящий", а не "мучительный" холод будет лучше, но сам образ поздней осени, когда зима настигает тебя, как охотящийся волк... Замечательно. Конечно же, я это запомнил.

Не в силах избавиться от комка в горле, Грейс прильнула к нему и обняла за плечи. Он тут же прижал её ближе к себе.

- Урок первый, - прошептала она, - рассказывать тебе все, да?

- Да, - тихо ответил он.

- Эти стихи о тебе.

- Правда?

Грейс молча кивнула.

Закари обернулся, чтобы поймать её взгляд. Только одну совершенную секунду они смотрели друг на друга, прежде, чем встретиться губами. Грейс буквально вцепилась в него. Комната казалась ей бушующим морем, а он - спасательной шлюпкой, и только цепляясь друг за друга, они могли выплыть.

Грейс замерла, когда Закари смял её платье и начал снимать его.

- Прошу, - его голос упал до шёпота. - Позволь мне тебя увидеть. Полностью.

Она молча кивнула и подняла руки, чтобы помочь ему. Он прижал её к постели и, спустив по ногам её трусики, отбросил их в сторону.

Он разглядывал её довольно долго, и Грейс сдержалась, чтобы ничего не говорить.

- Закари?

- Прости, - сказал он, нависая над ней. - Кажется, я на секунду забыл, как дышать.

Он снова накрыл её губы своими. Грейс обвилась вокруг него, впитывая его тепло каждой клеточкой кожи. Несмотря на то, что сам он до сих пор был полностью одет, а её не защищало ничего, кроме её веснушек, её застенчивость впервые за весь вечер куда-то улетучилась. Быть обнаженной перед ним казалось самой естественной вещью в мире.

Пока длился этот поцелуй, Грейс изучала руками его спину. У него были изумительные плечи. И впадинка вдоль позвоночника... она бы провела там всю оставшуюся жизнь.

Закари переместился с её губ на шею, затем проложил дорожку поцелуев вниз к груди. Там он задержался, чтобы подразнить языком соски, прежде чем опуститься ниже. Скользя рукой между ног, Зак раздвинул её бедра.

- Закари, - ахнула она, когда он опустился к её лону.

- Грейс, я остановлюсь, если ты меня попросишь об этом, но лучше не надо.

Грейс резко вдохнула, но ничего не сказала. Закари пальцами раздвинул складки и осторожно накрыл языком клитор. Грейс сжала пальцами простыни, позволив Закари любить её. Это было странно, прекрасно и пугающе одновременно.

- Тебе это хоть немного нравится? - спросил Зак, поднимая голову и улыбаясь ей.

- Я пытаюсь..., - ответила она, не в силах разжать руки.

- Прости... Я просто нервничаю.

- Слишком много и слишком быстро?

Грейс покачала головой.

- Я не хочу это останавливать. Пожалуйста...

Закари оставил короткий поцелуй на её бедре, прежде чем снова подняться по телу вверх.

- Прости, - он снова начал целовать её шею и грудь.

- Ты была моей первой девственницей. Тебе придется научить меня держать себя в руках.

- До меня у тебя никогда не было девственницы?

- Да, даже у девочки, с которой я был в первый раз, уже был один мальчик до меня.

- Мальчик? Сколько же тебе было?

- Определенно меньше восемнадцати, - усмехнулся он. - И мне даже не пришло в голову, что ты можешь быть гораздо сдержаннее меня в подростковом возрасте. Скажи, что ты хочешь, чтобы я сделал. Что-то, что не пугало бы тебя.

- Ну, есть кое-что, что сбивает меня с толку: в комнате я единственная без одежды.

Она ухватила ткань его футболки, и Закари понял намек. Он отвернулся от нее лишь на секунду, необходимую, чтобы футболка присоединилась к её вещам на полу. Потом вытащил из-под нее покрывало. Грейс смотрела в потолок, пока он расстегивал джинсы и полностью разделся. Набросив на них покрывало, снова навис над ней. Грейс ахнула от удовольствия, почувствовав, как его обнаженное тело вжимается в её.

Словно читая её мысли, рука Закари скользнула вниз, и один его палец проник в нее.

- Это не больно, ведь так?

Грейс покачала головой:

- Нет. Наоборот.

Он ласкал её внутри медленными круговыми движениями, и Грейс почувствовала, что с каждым прикосновением становится все более влажной. К первому пальцу присоединился второй, и она инстинктивно раздвинула ноги шире.

- И так не больно? - спросил он.

И Грейс снова покачала головой. Она чувствовала... наполненность, но это не было больно. Она чувствовала, как её тело напрягается, пытаясь впустить его глубже. Да, ей хотелось, чтобы он был внутри нее: в её теле и в её сердце.

Любопытство оказалось сильнее стыда, и Грейс обхватила рукой напряженный член Закари. От её прикосновения он вздрогнул, и она попыталась убрать руку.

- Урок... черт, я забыл какой, - сказал он, тяжело дыша.

- Я тоже не помню. Пятый? Шестой?

- Урок какой-то там. То, что ты делаешь - чудесно, ты не должна останавливаться. Здесь дрожь - хороший знак.

- Мне столько всего надо запомнить о сексе, - заметила она. - Наверное, стоило бы записать.

- Тебе придется узнать еще больше, когда мы им, наконец, займемся.

- Когда же? - спросила Грейс, ей не терпелось снова ощутить его в себе.

Она пробежалась пальцами вверх-вниз, наслаждаясь его твердостью и гладкостью кожи.

- Думаю, сейчас. - Закари тяжело дышал. - Прямо сейчас.

Он скатился с нее и взял из коробки презерватив. Она пыталась игнорировать свое волнение, когда он надел его и снова оказался над ней.

- Раздвинь ноги как можно шире, - сказал он, легко прикасаясь к её лицу.

Она послушалась - подвинулась под ним и широко развела бедра. Закари снова раскрыл её пальцами и на дюйм толкнулся в нее. Она приподняла бедра, и он вошел в нее полностью.

Грейс вздрогнула от боли, пронзившей её тело. Закари поспешно, но аккуратно вышел.

- Извини, - пробормотала она.

- Грейс, из тех женщин, что были у меня до тебя, ты единственная, кто извинилась за то, что испытала оргазм и за свою неопытность.

- Наверное, мне нельзя извиняться за извинения?

- Нет, нельзя.

- И что? - спросила она, взмолившись о том, чтобы ответом не было "прекратить".

- Мы откажемся от миссионерской позиции. Так или иначе, она не моя любимая. Перевернись, - распорядился он, и Грейс нервно перевернулась на живот.

- Ты лежишь на животе, и я собираюсь использовать смазку. Но не бойся, я не собираюсь брать тебя сзади. По крайней мере, не сегодня, - сказав это, он поцеловал её в плечо.

- Хорошо, - сказала она, пододвинув одну из подушек к груди.

Пока он снова что-то искал в ящичке, она вжалась лицом в подушку и глубоко вдохнула. Его постель пахла в точности им - чем-то теплым, чистым, мужским.

Закари снова вжался в нее и, обхватив рукой её колено, согнул его, подвинул ближе к её груди. Она услышала, как открывается крышка и вздрогнула, почувствовав холодную жидкость на его пальцах.

- Я знаю, - он негромко засмеялся. - Я попытаюсь согреть тебя как можно скорее.

- Все в порядке, - пробормотала она, чувствуя себя ужасно неловко от того, что просто лежит, пока он покрывает ее дополнительной смазкой. Зак отложил тюбик и скользнул в нее двумя пальцами.

- Я попытаюсь тебя немного расширить. Скажи, если станет больно.

Грейс была слишком смущена, чтобы ответить. Она едва кивнула и только сильнее прижала к себе подушку. Закари осторожно развел пальцы внутри нее. Повернув их, он развел их чуть шире.

- Не больно?

- Нет, - прошептала она.

- Ничуть.

Она почувствовала, как он снова повернул ладонь и к двум пальцам присоединился третий. Её тело попыталось взбунтоваться и не допустить этого. Но она преодолела дискомфорт и уже три пальца Закари были глубоко внутри нее.

- Закари..., - выдохнула она.

- Да?

- Ты же сказал, что я буду стонать твое имя, когда ты внутри меня. Вот, следую приказу, - улыбнулась она.

- Хорошая девочка, - он снова поцеловал её плечо и спину, на этот раз сильнее и она ахнула от прилива желания.

Закари вытащил из нее пальцы, и она снова почувствовала его твердую плоть.

- Расслабься, - прошептал он ей на ухо. - И попробуй не сжиматься.

- Попробуюсь, - пообещала она.

Он медленно толкнулся в нее, заполняя дюйм за дюймом. Она почувствовала, как сокращаются её мышцы, но больно на этот раз не было.

- Лучше? - спросил он.

- Намного.

Зак начал медленно двигаться в ней, выходя почти полностью, прежде чем снова скользнуть внутрь.

- А так тебе нравится?- спросил он, убирая с её шеи волосы и поглаживая спину.

- Да, - пришлось ей признать.

Когда это все существовало только в её воображении, она всегда представляла себя лежащей на спине под ним. Теперь же она видела, насколько убогими были её фантазии. В какой-то степени, лежать на животе, прижатой его грудью и с его губами возле уха, казалось гораздо интимнее, чем в миссионерской позиции.

- Хорошо. Так мне нравится больше всего.

- Что ж, можно сказать, мне тоже.

Продолжая двигаться в ней, Закари изучал руками её тело. Она не совсем лежала на животе и благодаря её согнутой в колене ноге, Закари мог достать везде, обхватить руками её грудь. Он ласкал её руки и бока, прежде чем опуститься вниз и снова найти её клитор.

Его толчки становились быстрее.

Она почувствовала, как он подвинулся еще ближе, оказавшись полностью сверху. Обе его руки сейчас находились по обеим сторонам от ее головы. Разговор прекратился. Единственное, что она сейчас слышала - его неровное дыхание вперемешку со своим.

Грейс повернула голову и увидела, как его левая рука комкает простыню. Она потянулась к нему, обхватила его большой палец. Он накрыл её ладони своими, их пальцы переплелись. Глядя на их переплетенные руки, она подумала, что в жизни не видела ничего красивее. Она бы написала об этом стихи, назвав их "Любовь".

- Грейс, - выдохнул Закари с напряжением в голосе.

Он продолжал двигаться. Грейс зажмурилась и выгнула спину, пытаясь впустить его еще глубже. Давление в её животе возросло, мышцы сжались вокруг него, и она кончила - тихо, но подрагивая всем телом.

Закари двигался в ней. Она чувствовала напряжение твердых, как железо, мышц. Она знала, он пытается быть как можно более осторожным и любила его за это. Он был одновременно соблазнителем и защитником... идеальное сочетание.

Из его горла вырвался низкий стон. Толкнувшись в нее в последний раз, он напрягся всем телом и со вздохом расслабился, растягиваясь на ней.

Они еще долго лежали молча, пытаясь восстановить дыхание. Закари все еще был внутри нее и их пальцы были все так же сплетены.

- Касательно первого правила, - начал он через минуту или две.

- О том, что нам следует рассказывать друг другу все?

- Да. Ты должна знать кое-что, Грейс.

- Что? - спросила она, вжавшись в него сильнее. Ни одно стихотворение никогда не волновало её так, как этот момент.

- Я люблю тебя.

Конец